

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КОММУНАР

193 ИЮН 1976

г. Тула

з. 2275

ПЯТНАДЦАТЬ лет назад о нем писали, говорили, спорили. Юный красавец Ихтиандр, герой фильма «Человек-амфибия», на какое-то время стал героем дня, предметом восхищения...

Ну, а как сложилась дальнейшая творческая судьба Владимира Коренева, сыгравшего Ихтиандра?

— После окончания театрального вуза, — отвечает на вопрос В. Коренев, — меня пригласили в Московский драматический театр имени Станиславского. Главным режиссером тогда был народный артист СССР М. М. Яншин. Он научил меня беззаветно любить театр, показал его преимущества перед кинематографом.

— Вы уверены, что они существуют?

— Я актер сцены, потому и защищаю «свой цех». Театр с его камерностью имеет по сравнению с другими видами искусства большие преимущества в том смысле, что он пристальнее вглядывается в «жизнь человеческого духа», как говорил Пушкин. Кинематограф сейчас перенасыщен информацией. Пороку это делается в ущерб психологизму. Развитие техники расширяет изобразительные средства кино. Но, по моему, пользоваться ими следует в меру. Нельзя, скажем, делать фильм по Толстому, снимая с вертолета. Этим искажается точка зрения великого писателя, обедняется глубина характера. Традиции театра, его реализм, мне кажется, более правдиво несут зрителю авторские идеи, особенно классику.

— На театральной сцене вы сыграли более 40 ролей. Из текущего репертуара, например, Робин Гуд в одноименной пьесе, Фердинанд в шиллеровской трагедии «Коварство и любовь», князь Сергей Соколовский в инсценировке Достоевского «Подорожник», Ленка в «Анне»...

— Театр дал мне работу, о которой я мечтал. На сцене я играю своих ровесников и людей, старше меня. Мне поручают роли положительных героев и негодяев. Театр помог мне вырваться из железных тисков типичности. А это самое главное.

Действительно, первая работа В. Коренева в кино, принесла ему популярность, утвердила молодого актера в качестве типажного, некоего современного Тарзана.

— Три года после «Чело-

Наши интервью

Владимир
КОРЕНЕВ:

«Я — 3 А АКТЕРСКИЙ КИНЕМА- ТОГРАФ...»

века-амфибии» я не снимался, — продолжает В. Коренев, — хотя предложений было много. Но я хотел сыграть характерную роль, а мне предлагали... «голубые».

«Лед тронулся», когда замечательный советский режиссер И. А. Пырьев пригласил актера на роль Виктора в фильме «Свет далекой звезды». Затем были добротные работы в лентах «Дети Дон-Кихота», «Сыны Отечества», «Битва за Берлин»...

— А с недавних пор для меня началась полоса отрицательных героев, — говорит

В. Коренев. — Психологически это не всегда приносит радость. Насколько известно, еще ни на одном кинофестивале исполнитель роли негодяя не был награжден. Впрочем, работая, о наградах думать не следует. Главное — это то, чтобы роль нравилась, чтобы она давала возможность выявить характер персонажа. И если это отрицательный герой, то обнажить его сущность, вскрыть истоки падения. Так, в фильме «Много шума из ничего» я играл Дона Хуана «молчаливым злодеем». Ведь драматургия Шекспира отличается предельной точностью характеристик. О моем герое у него сказано: «Он очень меланхолического нрава». В этих словах заключался ключ к образу.

Новая моя работа в кино — начальник белогвардейской контрразведки в приключенческом фильме «Победитель». События ленты происходят в 1919 году. Мой герой ведет идейный спор с красным командиром (его играет А. Збруев). Нелегка моя актерская задача: нужно отыскать верное психологическое состояние персонажа, показать ограниченность его мировоззрения. Удалась ли эта роль, судить не мне. Цветной и широкоформатный фильм «Победитель» скоро будет вынесен на суд зрителей.

— Володя, многие любители кино хотели бы чаще видеть вас на экране. Чем объяснить то, что вы редко снимаетесь?

— К современному кино у меня, как бы это сказать, сложное отношение. Я никогда не стану сниматься в том фильме, авторы которого ставят задачу ошеломить зрителя. Искусство призвано помогать человеку, воспитывать его. Настоящий гуманизм состоит в пристальном внимании к людям, а не в разглагольствованиях на фоне взрывов и разных сюжетных ухищрений.

Я — за актерский кинематограф. Если бы было больше таких режиссеров, которые начало творческого процесса видят в гуманизме, психологии искусства, в индивидуальности актера-единомышленника, я бы, наверное, чаще снимался. Но ни в коем случае не в «голубых» ролях.

Б. ВЕЛИЦЫН.
Фото автора.